

Н.В. К и р ю щ е н к о, П.А. К р о т о в

Ж.-Н. ДЕЛИЛЬ О РАЗВИТИИ КАРТОГРАФИИ В РОССИИ (1740)*

В первой половине XVIII в. насущной задачей было картографирование всей территории Российской империи. Это диктовалось необходимостью ускоренного развития в государстве производительных сил, пополнения финансов, закрепления слабо освоенных территорий и т. д. Первым впечатляющим итогом целенаправленных усилий по картографированию, в котором были задействованы многие сотрудники государственных учреждений, ученые, геодезисты, рядовые участники экспедиций, стало издание подробного обозрения российских земель — «Атласа российского» (1745). Наиболее весомый вклад в процесс картографирования принадлежит учрежденной Петром I Санкт-Петербургской императорской Академии наук (1724), а также отечественному военно-морскому ведомству.

Ниже публикуется «Представление» академика АН и главы ее Географического департамента Жозефа-Никола (Осипа Николаевича) Делиля кабинет-министру А.П. Волынского. Содержательный документ, отложившийся в фондах РГАДА (Москва), интересен в нескольких отношениях.

Во-первых, член Парижской АН (с 1716), основатель Санкт-Петербургской астрономической школы Ж.-Н. Делиль (De l'Isle, 1688–1768)¹ сжато излагает историю картографирования России со времен Петра I, выделяя главные, по его мнению, вехи. Ж.-Н. Делиль написал, что научное картографирование России — «дело толь полезное всей империи и толь потребное навигации особливо». Во-вторых, источник отражает воззрения академика относительно путей, по которым надлежало развиваться картографированию в нашей стране.

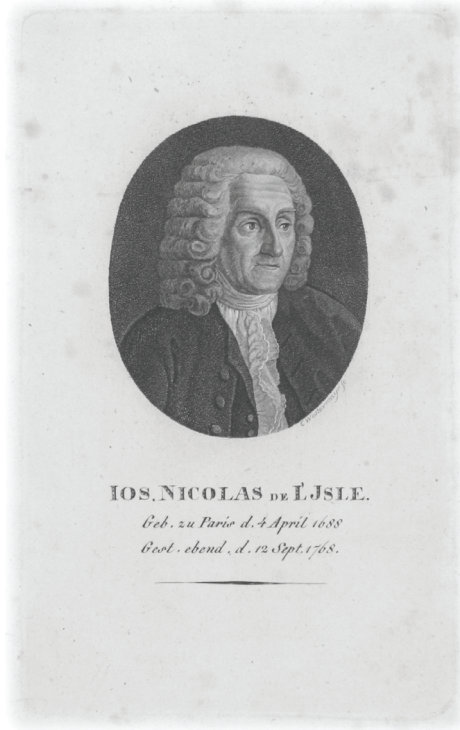
Выдающийся астроном заложил практические основы работ в России методом триангуляции (1737), определив базис по льду Финского залива между Большим дворцом в Петергофе и дворцом Петра I в Дальних Дубках (ныне г. Сестрорецк). Метод триангуляции обладал несомненным преимуществом в точности перед определением широт и долгот пунктов посредством астрономических наблюдений. Однако его использование требовало длительного времени и сложных вычислений². Очевидно, поэтому в «Представлении» Ж.-Н. Делиль выступил убежденным сторонником того, чтобы продолжать укрепление научных основ российской картографии путем определения при помощи астрономических наблюдений возможно большего числа координат географических пунктов на обширных

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Материалы сибирской экспедиции академика Ж.-Н. Делиля в 1740 г. (Вып. 2: Документы из архивохранилищ России и Франции)», проект № 12-01-00196.

II. PUBLICATIONS OF SOURCES

Joseph Nicolas De L'Isle.

пространства империи. Ученый пишет об этом: «...весьма нужно быть довольному числу геодезистов, совершенно наученных и обученных астрономическим обсервациям, чтоб их потом разослать в разныя российския провинции с обстоятельными инструкциями и с приличными инструментами».

Менее чем через два месяца после подачи в Кабинет министров публикуемого «Представления» Ж.-Н. Делиль отправился во главе экспедиции Академии наук в далекий сибирский регион — северное Приобье. Там в городе Березове он устроил обсерваторию с намерением наблюдать прохождение Меркурия по диску Солнца, но замысел сорвался по причине неблагоприятных погодных условий³. В ходе этой экспедиции 1740 г. были определены широтно-долготные координаты двух мест (Березов и Новоусолье) и широтные координаты еще 11 географических пунктов⁴.

Трудно не заметить базовую линию, проведенную Ж.-Н. Делилем в «Представлении» на имя А.П. Волынского. Астроном отдает должное заслугам императора Петра Великого в деле развития астрономии, картографии и гидрографии, а также заслугам петербургской Морской академии — прежде всего профессора А.Д. Фархварсона и многочисленных выпускников-геодезистов. При этом Ж.-Н. Делиль стремится подчеркнуть имевшие место недостатки и необходимость дальнейшего совершенствования работ в данной области. «Представление» содержит весьма прозрачный намек на то, что его автор мог бы

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

руководить процессом картографирования России, стань он первым профессором Морской академии, где работа шла бы «под надзором первого профессора, которой будет отвечать о их (карт. — Авт.) исправности, получив из Адмиралтейской коллегии все, в чем имеет быть нужда, дабы изрядно совершить дело».

В случае успеха задуманного карьерного маневра Ж.-Н. Делиль смог бы, помимо прочего, избавиться от контроля со стороны Академии наук и без помех копировать и отсылать во Францию все новейшие карты Российской империи — сильного геополитического соперника его отечества. Как известно, астроном согласно взятым на себя в Париже письменным обязательствам успешно вел шпионскую деятельность, определившись в Санкт-Петербургскую АН и получив доступ в том числе к материалам Сената (о последнем он упомянул в публикуемом документе). За многие годы работы в нашей стране астроном с дипломатической почтой отправил в Депо карт и планов морского флота Франции копии и подлинники сотен российских карт и других ценных материалов, к которым имел доступ. По возвращении на родину он получил в этом Депо доходное место «астронома-географа военно-морского флота» с содержанием в 3 000 ливров ежегодно и пожизненную ренту в 2 000 ливров⁵.

*1740 г., января 2. — Представление профессора Жозефа-Никола Делиля
кабинет-министру Артемию Петровичу Вольнскому
об усовершенствовании астрономических наблюдений в России*

//л. 1// ^aПеревод с французского Представления, поданного его превосходительству кабинетному министру и обер-егермейстеру Артемию Петровичу Вольнскому от профессора астрономии Делиля генваря 2 дня 1740^a

^bПеревод с французского

Петр Первый блаженныя памяти, желая ввести полезныя знания и науки в свою империю, завел Адмиралтейство, к которому он присовокупил Морскую академию⁶, чтоб в ней россияне обучались основаниям математическим, касающимся до мореплавания, от искусных чужестранных профессоров. Всем уже ведомо о том, что произошло от сего учреждения. Господин Феркарсон⁷, которой был один из двух профессоров, призванных от Петра Великого⁸, не токмо сочинил небольшие математическия книги, потребныя к мореплаванию, как то: арифметику, геометрию, тригонометрию, сочинение морских карт и проч., но еще и сам сперва обучал всем сим математическим началам, а потом обучил он подмастерей, которые могли оным научить начинающих, так что все, которые были научены сим наукам, вышли из сея Академии, //л. 1 об.// включая самых старших офицеров и по [...] ^b.

Петр Первый, видя, сверх сего, нужду, какову он имел в добрых географических картах своея империи, приказал в 1715 годе господину Феркарсону научить особливо географии 30 геодезистов для посылки из оных по два человека в провинции, дабы им те^c сочинить ландкарты. Первые геодезисты посланы были в 1721 годе, а господин Феркарсон дал им краткия наставления в том, как им поступать в провинциях при сочинении оных ландкарт, и дал им также обыкновенные

^{a-a} Первый почерк.

^{b-b} Второй почерк.

^b Край листа оторван, недостает нескольких букв.

^c В ркп. описка: тех.

II. PUBLICATIONS OF SOURCES

геодезические инструменты, как то: астролабии, компасы, квадранты и проч. Ведомо, какой был плод их трудов. Ландкарты, которые они сняли, и другие труды, к которым они были употреблены, показали, коль велико было их искусство. Говоря здесь токмо о географии, можно сказать, что понеже большая часть из сочиненных ими ландкарт не все равныя исправности, так что география российская и поныне осталась еще несовершенна и что не можно было по сие //л. 2// время сочинить добрыя генеральныя ландкарты, то сие происходит от того, что сначала не имели попечения удостовериться чрез освидетельствования об искусстве и об охоте многих из геодезистов или что не дано им было вся надлежащая помощи и времени; сверх того, еще и не думали спрашивать их об их трудах по окончании оных, свидетельствуя их чрез людей, могущих рассуждать о том и которым бы также повелено было исправлять погрешения, а напоследок не было и таких геодезистов, которые бы довольно научены были астрономическим обсервациям, потребным к приведению в совершенство ландкарт как партикулярных, так и генеральных.

Покойной господин Феркарсон был весьма искусен в астрономической теории, но к обсервациям не имел он прилежания. Для того в первые годы с моего приезда в Россию, чтоб основать в ней обсерватории, получил я большие астрономические инструменты, которые Петр Великий выписал //л. 2 об.// для Адмиралтейства и которые я употребляю поныне в астрономическая мои обсервации. Вызвавшись также в те первыя времена иметь надзрение над географиею, потребовал я себе сообщения ландкарт, которые были сняты. По силе того императрица Екатерина Алексеевна повелела указом Сенату прислать в Академию наук снятыя ландкарты по то время, чтоб их в ней освидетельствовать и проч. Нетрудно мне было увидеть погрешения во многих из оных ландкарт и познать тому причины, которые уже я объявил прежде сего. Чтоб те по возможности исправить и привести российскую географию в правило, представил я в 1730 году, дабы обучить многих геодезистов астрономическим обсервациям и дабы все геодезисты, которые снимали ландкарты, принуждены были ответствовать и репортовать о своем сочинении, и то для того, чтоб можно было познать и исправить погрешения. Но господин Кирилов⁹, которому я предлагал о том и которой имел собственныя //л. 3// [сво]и^а намерения в рассуждении российския географии, не принял моих представлений, так что даны мне были токмо два геодезиста, которых мне адмирал Сиверс¹⁰ сыскал и из которых один умер прежде¹¹, нежели он мог уметь обсервовать изрядно, а другой¹², которой еще жив, послан с братом моим¹³ для обсерваций в новую экспедицию капитана Бееринга¹⁴.

Однако весьма нужно быть довольному числу геодезистов, совершенно научных и обученных астрономическим обсервациям, чтоб их потом разослать в разныя российския провинции с обстоятельными инструкциями и с приличными инструментами. Не меньше ж нужно для приведения российския географии в изрядный порядок, чтоб получить от тех, которые сочиняли ландкарты (*зт не на месте: которые сочиняли ландкарты до сих пор — цельное определительное придаточное предложение*) поныне, все возможные уведомления о способе, каким они при том поступали, и чтоб напоследок исправлять как возможно скоряе все, что есть погрешительное не токмо в сочиненных поныне ландкартах, но также и в при[меча]ниях^с, данных геодезистам, как //л. 3 об.// им при том поступать от господина [Ки]рилова^ж. И понеже в Морской академии начали учить от толь долгаго

^а Край листа оторван, недостает нескольких букв. Восстановлено предположительно.

^с Несколько букв в слове смыто жидкостью.

^ж Край листа оторван. Восстановлено по смыслу.

II. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

времени математическим началам геодезистов, то прилично бы было, дабы они имели потребное совершенство, чтоб профессор, которой будет на месте господина Феркарсона, учил и обучал их астрономическим наблюдениям, чтоб он сочинил книги и наставления, присовокупляя к тому все надлежащая знания, взятая из астрономии, и напоследок, чтоб изрядно поняты были все сия вещи, то самое лучшее средство состоит в том, дабы показано было их употребление; для того надлежит, чтоб карты сочинялись по известиям в Морской академии под надзрением первого профессора, которой будет отвечать о их исправности, получив из Адмиралтейской коллегии все, в чем имеет быть нужда, дабы изрядно совершить дело, толь полезное всей империи и толь потребное навигации особливо⁶.

РГАДА. Ф. 17 (Наука, литература, искусство). Оп. 1. Д. 8. Л. 1–3 об. (Список). Публикуется впервые.

¹ Принят в Санкт-Петербургскую Академию наук 8 июля 1725 г. на должность профессора астрономии, прибыл в Петербург в следующем году; оставил службу в АН 23 января 1747 г. и затем состоял почетным ее членом (История Академии наук СССР / гл. ред. К.В. Островитянов. М.; Л., 1958. Т. 1 : (1724–1803). С. 453).

² См.: *Фель С.Е.* Картография России XVIII века. М., 1960. С. 32–34.

³ См.: Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигфельса и переписка Ж.-Н. Делиля / вступ. ст. и сост. Н.В. Кирющенко, П.А. Кротова; отв. ред. С.А. Козлов. СПб., 2008. Вып. 1. – 544 с.

⁴ *Фель С.Е.* Картография России XVIII века. С. 28.

⁵ *Isnard A.* Josef-Nicolas Delisle: Sa biographie et sa collection des cartes geographiques à la Bibliotheque nationale // Bulletin de la section de geographie du Comité des Travaux historiques et scientifiques. Paris, 1915. Vol. XXX. P. 51.

⁶ Морская академия в Санкт-Петербурге учреждена 1 октября 1715 г.

⁷ Генри (Андрей Данилович) Фархварсон (Фарварсон, Фергарсон, Феркарсон; Farquharson; ок. 1675–1739), шотландский математик, выпускник Эдинбургского университета (Шотландия). По-русски подписывался «Андрей Фархварсон». Нанят на русскую службу самим Петром I в 1698 г. в Англии с должностью учителя математики и навигации. С 1701 по 1715 г. преподавал эти и смежные науки в московской Школе математики-навигационных наук, с 1715 г. и до конца жизни – профессор Морской академии в Санкт-Петербурге ([*Веселаго Ф.Ф.*] ОМС. Ч. I : От основания флота до кончины Петра Великого. СПб., 1885. С. 392–393; *Fedosov D.* 1) Henry Farquharson: A Scottish Mathematician in Russia // Aberdeen and Europe: The First Three Centuries. Aberdeen, 1995 ;

2) The Caledonian Connection: Scotland–Russia Ties – Middle Ages to Early Twentieth Century: A Concise Biographical List. Aberdeen, 1996. P. 37).

⁸ Одновременно с А.Д. Фархварсоном Петр I нанял в Англии для преподавания в будущей школе математики-навигационных наук математиков Стивена (Степана) Гвына (Гвин; Gwyn; ок. 1674–1720) и Ричарда (Рыцаря) Грейса (Грис, Грыз; Gries; ум. 1709). С. Гвын с 1715 г. являлся профессором Морской академии ([*Веселаго Ф.Ф.*] ОМС. Ч. I. С. 94, 119). Очевидно, Ж.-Н. Делиль не упомянул Р. Грейса потому, что он не имел должности профессора.

⁹ Иван Кириллович Кирилов (1695 или 1689–14.04.1737), ученый, государственный деятель, статский советник (с 1734). В 1721 г. ему было поручено заниматься регистрацией и хранением при Сенате карт, присылаемых туда работавшими в разных концах страны геодезистами. С 1727 г. обер-секретарь Сената. В 1729 г. под его руководством при Сенате была сформирована группа геодезистов с целью провести согласно замыслу Петра I работы, необходимые для составления «Атласа» и «Генеральной карты» России. В 1734 г. в итоге этой деятельности был напечатан первый выпуск «Атласа», содержавший «Генеральную карту» и еще 14 карт отдельных областей страны (*Новлянская М.Г.* 1) И.К. Кирилов и его Атлас Всероссийской империи. М.; Л., 1958; 2) Иван Кириллович Кирилов: Географ XVIII века. М.; Л., 1964; *Гольденберг Л.А.* Иван Кириллович Кирилов // Творцы отечественной науки : Географы. М., 1996. С. 40–52).

¹⁰ Питер (Петр Иванович) Сиверс (Sivers; 1674–1740), голландец. Принят на русскую морскую службу с чином капитана в Копенгагене в 1704 г. В 1727 г. достиг адмиральского чина, в 1728 г. президент Адмиралтейств-коллегии ([*Веселаго Ф.Ф.*] ОМС. Ч. I. С. 335–338).

II. PUBLICATIONS OF SOURCES

- ¹¹ Имеется в виду геодезист Семен Попов, скончавшийся в 1732 г. (*Фель С.Е.* Картография России XVIII века. С. 24).
- ¹² Упомянут геодезист Андрей Дмитриевич Красильников (1705–1773). Закончил Морскую академию (1724), проводил исследования в Сибири (1733–1746), где определил 10 астрономических пунктов и десятки пунктов только по широте. Первым, причем с ничтожной для того времени погрешностью, установил расстояние по долготе от российского восточного побережья до Камчатки (*Фель С.Е.* Картография России XVIII века. С. 24).
- ¹³ Луи Делиль де ла Кройер (de l'Isle de la Croyère; ум. 1741), единокровный младший брат Ж.-Н. Делиля, прибыл в Санкт-Петербург одновременно с ним в феврале 1726 г. С 1733 г. участвовал в Великой Северной экспедиции 1733–1743 г., точнее, в действиях одного из ее отрядов – так называемой Второй Камчатской экспедиции. Участвовал в
- плавании к берегам Северной Америки капитана А.И. Чирикова на пакетботе «Св. апостол Петр». Скончался в октябре 1741 г. на рейде г. Петропавловска-Камчатского, погребен в этом городе (*Н.Г. Делиль-де-ла-Кройер Людовик* // РБС. СПб., 1905. Том «Дабелов – Дядьковский». С. 190–191).
- ¹⁴ Витус Йонассон (Иван Иванович) Беринг (Bering; 1681–1741), датчанин. В русскую морскую службу нанят в 1703 г. в Амстердаме в чине подпоручика. Капитан-командор (с 1730). В 1725–1730 г. возглавлял Первую, в 1733–1741 г. — Вторую Камчатскую экспедицию. Скончался на одном из островов архипелага в Тихом океане, названного в его честь Командорскими островами ([*Веселаго Ф.Ф.*] ОМС. Ч. I. С. 40–42 ; *Пассецкий В.М.* Витус Беринг, 1681–1741. М., 1982 ; *Lange P.W.* Zum Land hinter den Nebeln : Das Leben des Vitus Bering und die Kamtschatka-Expeditionen. Leipzig, 1985).